

05:07:12

Кинетика субнанометровых смещений поверхностей твердых тел при локальном импульсном лазерном нагреве

© С.В. Винценц, С.Г. Дмитриев

Институт радиотехники и электроники РАН,
141120 Фрязино, Московская область, Россия

(Поступило в Редакцию 23 октября 1995 г.)

Предложен метод исследования кинетики смещений и деформаций поверхностей твердых тел с пространственно-временным разрешением $\Delta r \sim \text{мкм}$, $\delta t \sim 0.1 \text{ мкс}$, индуцированных локальным импульсным лазерным облучением с амплитудой смещений ангстремного масштаба. Мгновенные профили деформаций регистрировались в наборе точек поверхности на микронных масштабах методом фототермической деформации поверхности (ФТДП) по кинетикам отклонения зондирующего лазерного луча с последующей выборкой данных, соответствующих одному и тому же моменту времени; мгновенные профили смещений получались численным интегрированием по радиусу мгновенных профилей деформаций. Представлены полученные таким образом мгновенные профили деформаций и смещений ангстремного масштаба для ряда металлических образцов. Обсуждается природа полученных кинетик смещений в центре греющего лазерного пятна с размерами $\sim 10-100 \text{ мкм}$.

Введение

Интерес к исследованию деформаций и смещений поверхностей твердых тел под воздействием импульсного лазерного излучения связан с исследованием целого ряда явлений, таких как деградация зеркал [1], включая и излучение весьма сложной иерархии возникающих при этом процессов [2], кинетика быстро протекающих обратимых фазовых переходов [3,4], генерация звука [5], устойчивость полупроводниковых образцов [6], в частности проблема низкопорогового локального дефектообразования [7], а также исследование процессов ионной имплантации в приповерхностных слоях [8]. Кроме этого, измерения кинетики деформаций позволяют определять некоторые тепловые, оптические и упругие константы твердых тел [9,10].

Традиционно такого рода измерения проводятся в областях больших размеров (порядка миллиметра или больше) интерференционными методами [2,11-13] или с помощью зондирования деформаций поверхности лазерным лучом по его отклонению [14,15]. В областях с размерами, меньшими 100 мкм, изучались либо смещения в центре луча [16], либо деформации в точках максимального наклона поверхности [17].

В то же время наиболее информативным является изучение пространственных профилей деформаций и особенно смещений поверхностей по всей зоне облучения, а также за ее пределами. При этом в ряде задач, например в проблеме локального дефектообразования при быстропротекающих процессах ($\tau \leq 1 \text{ мкс}$) в областях размерами 10–100 мкм или меньше, представляет интерес получение мгновенных профилей деформаций и смещений с разрешением по времени $\Delta t \sim 0.1 \text{ мкс}$ и по поверхности $\Delta r \sim \text{мкм}$. Такие данные в настоящее время в литературе отсутствуют.

Поскольку амплитуды смещений вблизи порога дефектообразования порядка нескольких нм [7], то для изучения кинетики дорогостоящих деформационных процессов необходимы измерения в субнанометровом диапазоне смещений.

В настоящей работе предложена методика измерений, позволяющая регистрировать мгновенные профили деформаций и смещений в указанном диапазоне параметров.

Метод исследований

Блок-схема экспериментальной установки представлена на рис. 1. Определенная часть поверхности образцов подвергалась повторяющемуся во времени нестационарному нагреву за счет поглощения лазерного излучения. Локальная деформация $\varphi = du_z/dr$ (u_z — нормальное смещение поверхности, r — расстояние по поверхности от центра лазерного пятна до точки зондирования, φ — угол наклона деформированной поверхности) возникала вследствие разогрева и теплового расширения вещества и определялась из изменений в угле отражения $2du_z/dr$ непрерывно зондирующего луча с помощью позиционно-чувствительного датчика [3,4,7-10]. Быстродействие системы зависело от параметров фотоприемника, широкополосности дифференциального усилителя и составляло $\sim 5 \cdot 10^{-8} \text{ с}$.

Для нагрева использовалось одномодовое излучение лазера Г-Ои-8-1 (ЛТИ-501) на алюмоиттриевом гранате с длиной волны $\lambda_r = 1.06 \text{ мкм}$, временем нарастания фронта импульсов $\tau \simeq 350 \text{ нс}$ и более длительным [18,19] спадом $\sim 1 \text{ мкс}$. Частота повторения импульсов составляла 4 кГц, а энергия могла регулироваться (светофильтрами) в пределах

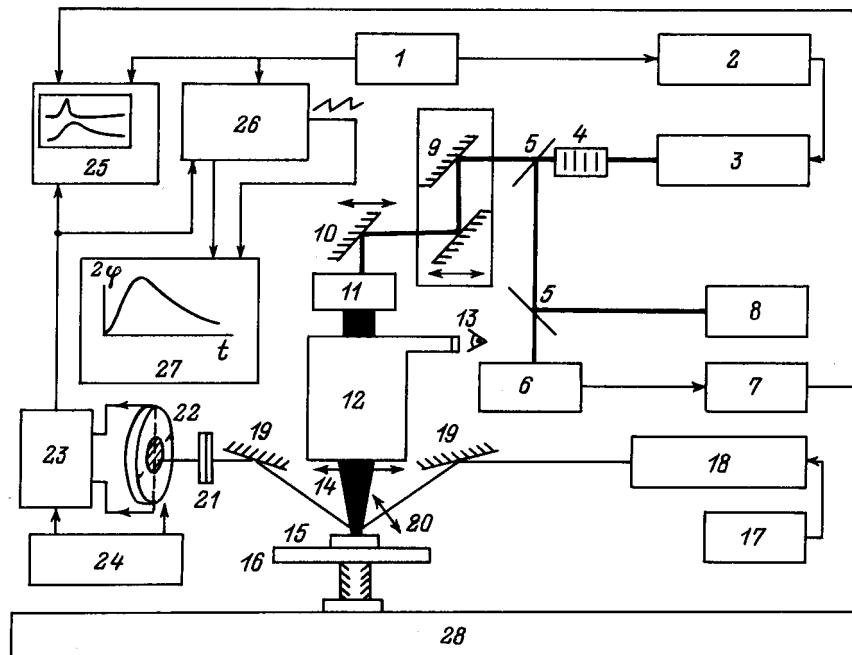

Рис. 1. Блок-схема экспериментальной установки. 1 — генератор опорных импульсов Г5-56; 2 — блок питания лазера Г-Ои-8-1; 3 — излучатель Г-Ои-8-1 (излучатель ЛТИ-701 с $\lambda_r = 0.53 \text{ мкм}$); 4 — ослабитель импульсного луча; 5 — светофильтровые пластины; 6 — фотодиод ФД-271 для контроля длительности и формы лазерных импульсов; 7 — широкополосный усилитель УЗ-33; 8 — измеритель средней мощности ИМО-2Н; 9 — устройство для перемещения греющего луча относительно точки зондирования; 10 — перемещаемое зеркало; 11 — расширитель луча; 12 — микроскопическая приставка СОКИ-01 для $\lambda_r = 0.53 \text{ мкм}$; 13 — канал визуального контроля (окуляр микроскопа); 14 — объектив; 15 — образец; 16 — оптический стол изменяющейся высоты, контролируемый микрометром; 17 — блок питания зондирующего лазера; 18 — излучатель Не-Не лазера ЛГ-79-1; 19 — зеркала; 20 — короткофокусная фокусирующая линза; 21 — светофильтры, блокирующие рассеянное импульсное излучение; 22 — координатно-чувствительный фотодиод ФД-141К; 23 — широкополосный дифференциальный предусилитель; 24 — блоки питания Б5-49; 25 — осциллограф С1-74; 26 — усреднитель серии импульсных сигналов PAR-162 (стробоскопический осциллограф С1-91/3); 27 — двухкоординатный самописец Endim 622-01; 28 — массивная оптическая плита, на которой смонтированы элементы оптической схемы.

$10^{-8} - 10^{-4} \text{ Дж}$ и была $E \sim 1 - 1.5 \cdot 10^{-7} \text{ Дж}$. Размер греющего лазерного пятна $2\omega \simeq 50 \text{ мкм}$ оценивался по распределению интенсивности света при частичном перекрытии луча, дополнительного определялся с помощью теории [20], а также контролировался во время облучения микроскопической приставкой СОКИ-1. С помощью расширителя луча можно было изменять размер пятна на образце в пределах 30–150 мкм.

Характеристики зондирующего излучения: $\lambda_3 = 0.63 \text{ мкм}$, мощность $\sim 1 \text{ мВт}$, размер зонда $\sim 10 \text{ мкм}$. Радиальное распределение деформаций исследовалось изменением расстояния от точки зондирования до центра греющего пятна в интервале 0–200 мкм с точностью $\sim 1 \text{ мкм}$ с помощью перемещения зеркал в канале греющего луча. Применялись также дополнительные светофильтры для развязки по длине волны греющего и зондирующего света, а также низкочастотный ($\sim 1 \text{ кГц}$) фильтр и массивная оптическая плита для подавления нежелательных вибраций.

Чувствительность установки определялась флюктуациями излучения зондирующего лазера и в режиме накопления сигнала на интеграторе PAR-162 с постоянной времени 1 с позволяла регистрировать уровни сигнала, соответствующие локальным наклонам поверхности $\sim 10^{-8} \text{ рад}$ при поглощенной образцом энергией в каждом импульсе $\sim 1 \text{ нДж}$ [21].

Метод регистрации изучаемого фототермодеформационного сигнала основан на измерении напряжений на координатно-чувствительном фотоприемнике, возникающих вследствие отклонения зондирующего луча. Начальное положение фотоприемника по отношению к зондирующему лучу выбирается по максимальной компенсации сигналов от двух частей фотоприемника и минимизации шумов. При этом величина сигнала V_s определяется дисбалансом светового потока при отклонении луча, вольт-ваттной чувствительностью фотодиода и усиливанием дифференциальной схемы

$$V_s = K_1 I_0 R_2 d u_z / dr + \delta,$$

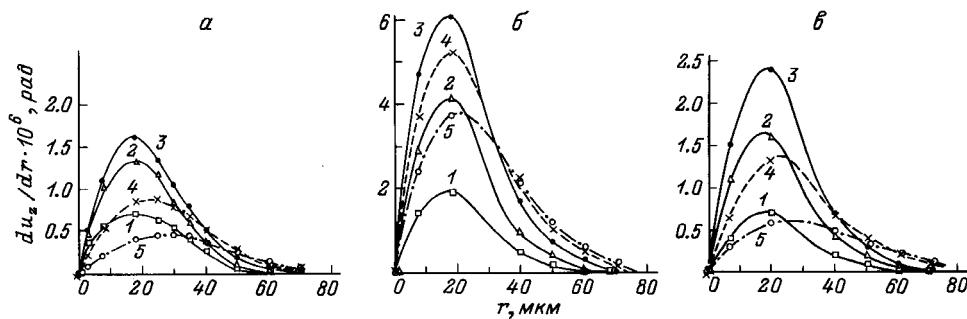

Рис. 2. Мгновенные профили деформаций, полученные на массивных ($25 \times 25 \times 5$ мм) образцах. Материал; E , Дж и R соответственно: *a* — латунь, $1.1 \cdot 10^{-7}$; 0.8; *б* — сталь, $1.5 \cdot 10^{-7}$, 0.6; *в* — дюралюминий, $1.2 \cdot 10^{-7}$, 0.85; моменты времени, мкс: 1 — 0.5, 2 — 1.0, 3 — 2.0, 4 — 5.0, 5 — 8.0.

где K_1 — некий калибровочный коэффициент, I_0 — интенсивность падающего на образец зондирующего света, R — коэффициент отражения, малая поправка δ связана в основном со смещением точки отражения зондирующего луча вследствие деформации поверхности [9].

Рассмотрим величину погрешности в V_s , вносимую δ . Смещение отраженного луча на фотопозиционном диоде за счет изгиба поверхности равно $\Delta_1 = 2\varphi l$, где l — оптическая длина пути от образца до датчика. С другой стороны, смещения поверхности на величину $u_z(r)$ приводят в этой точке к дополнительному смещению луча параллельно самому себе на величину $\Delta_2 \sim u_z$. Эта поправка имеет относительный порядок малости

$$\eta = \Delta_2 / \Delta_1 \sim u_z / 2\varphi l < \varphi_{\max} / \varphi(r) (\omega / 2l).$$

Последнее неравенство следует из очевидной оценки $u_z(r) < (du_z/dr)_{\max} \omega$. Если $l \sim 30$ см, $\omega \sim 10^{-2}$ см, то $\eta \sim 1 - 2 \cdot 10^{-4} \varphi_{\max} / \varphi(r)$. Это означает, что обсуждаемый эффект при измерении углов $\varphi \sim 10^{-2} \varphi_{\max}$ вносит погрешность не более 1%.

Коэффициент отражения в процессе измерения может изменяться ($R = R_0 + \Delta R(t)$) вследствие разогрева, деформации и появления свободных носителей заряда в полупроводнике, однако изменения $\Delta R/R_0$ в указанном диапазоне параметров (при разогревах $\Delta T \sim 1 - 10$ К), как правило, пренебрежимо малы (вследствие малости соответствующих коэффициентов dR/dT) и для металлов не превышают величины с относительным порядком малости $10^{-4} - 10^{-3}$ [22–24]. Эффекты дополнительного отклонения луча из-за разогрева воздуха вблизи поверхности также малы, поскольку даже в случае низкочастотной модуляции греющего луча, когда указанная область частично прогревается, они не превышают нескольких процентов, а в диапазоне частот 1–10 МГц поправка менее 0.5–1% [25].

Таким образом, в методе фототермической деформации поверхности (ФТДП) с хорошей

точностью сигнал пропорционален углам наклона поверхности [3,4,7–10] и описывается формулой $V_s = K I_0 R_0 du_z/dr$. Для количественного определения du_z/dr дополнительно проводились измерения калибровочных коэффициентов (различных для разных веществ) с точностью не хуже 5% путем определения интенсивности света падающего на фотоприемник луча $I_0 R$, напряжений V_s и задания известных углов наклона исследуемой поверхности в диапазоне $\sim 10^{-5} - 5 \cdot 10^{-4}$ рад с помощью качающегося оптического стола. Линейная зависимость V_s от энергии лазерных импульсов контролировалась вплоть до 10^{-7} рад [8,10,21,26], поэтому измеренные коэффициенты использовались в интересующем диапазоне параметров.

На рис. 2 представлены мгновенные профили деформаций для массивных образцов из латуни, стали и дюралюминия, полученные с помощью описанной выше методики измерения кинетик $du_z/dr(t)$ в разных точках поверхности r_n на микронных масштабах (подробнее см., например, [10]) с последующей выборкой величин углов, соответствующих одному и тому же моменту времени.

Данные на рис. 2 приведены для одного склона "горба", поскольку переход зонда на другой скат греющего лазерного пятна приводил лишь к изменению знака сигнала, а характер кинетик $du_z/dr(t)$ и соответственно профилей $du_z/dr(t)$ оставались с точностью не хуже $\sim 3-4\%$ прежними. Соответственно начало координат $r_0 = 0$ выбиралось как среднее между двумя симметричными позициями зонда (например, между положениями максимальных наклонов), что отвечало занулению сигнала V_s в центре лазерного пятна [24]. Чувствительность измерений $\sim 10^{-8}$ рад позволяла регистрировать сигнал (по радиусу) вплоть до расстояний $r_n \simeq 150 - 200$ мкм.

Отметим, что дополнительную погрешность в определении профилей деформаций может вносить конечность размера зондирующего луча и его размытие, связанное с неровностями поверхности микрорельефа. Однако в условиях настоящих экспериментов

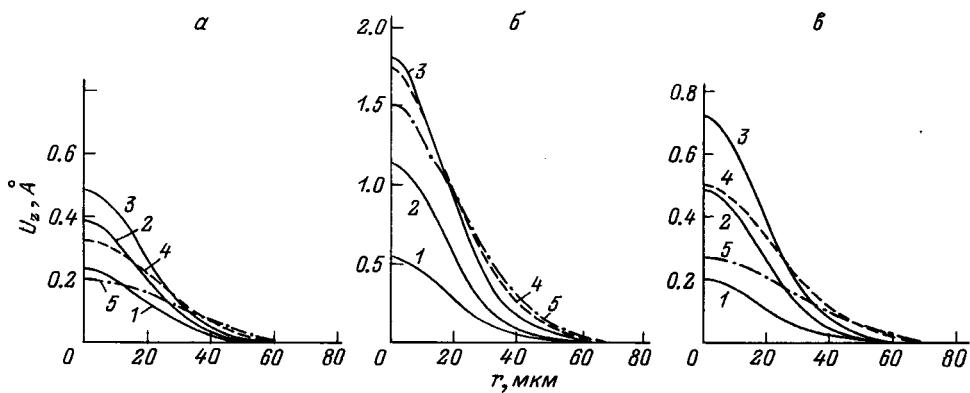

Рис. 3. Мгновенные профили смещений поверхностей образцов. Материал и моменты времени те же, что и на рис. 2.

влияние этих эффектов, по-видимому, невелико, поскольку на ранних этапах разогрева ($\Delta t \sim 1$ мкс) регистрируемые профили (при $r \leq \omega$) соответствовали гауссовой (по радиусу) форме мгновенных профилей смещений с точностью не хуже 4–5%, что соответствует теоретическим предсказаниям [27].

Таким образом, регистрация мгновенных профилей деформаций $du_z/dr(r)$ позволяет восстанавливать мгновенные профили смещений $u_z(r)$ путем численного интегрирования du_z/dr от "бесконечности" до r .

Мгновенные профили и кинетика смещений

Полученные указанным образом профили смещений $u_z(r)$ приведены на рис. 3. Заметим, что вклад в u_z от области интегрирования $r_n \geq (2.5-3)\omega$ меньше 1–2% и пренебрежимо мало влияет мало влияет на амплитуду и тем более на форму приведенных кривых в областях $r \sim \omega$.

Обратим внимание, что кривые $u_z(r)$ для разных образцов имеют похожую форму, что связано с реализацией квазиодномерного характера динамики смещений в период тепловыделения, когда наблюдается рост смещений при $r \leq \omega$. Этот (квазиодномерный) режим связан с "накоплением" деформаций и смещений на поверхности в процессе тепловыделения и последующей диффузии тепла в глубь образцов [5,27]. При этом в отсутствие диффузии тепла вдоль поверхности смещения в центре греющего пятна должны были бы стремиться к постоянной величине, так что после окончания импульса тепловыделения $u_z = \text{const}$. Наиболее близко к такому насыщению приближаются смещения на поверхности стали, что определяется рядом параметров импульса облучения и образца [27], в частности меньшей (чем у других образцов) температуропроводностью.

На самом же деле диффузия тепла вдоль поверхности приводит в конечном счете к уменьшению смеще-

ний, поэтому конкуренция между квазиодномерным режимом накопления смещений и запаздывающим (по отношению к импульсу тепловыделения) процессом боковой диффузии тепла приводит к появлению максимума на кривых зависимости $u_z(r=0, t)$, смещенного по времени относительно максимума импульса тепловыделения (рис. 4). Теоретический анализ экспериментально обнаруженного явления, а также зависимость кинетики поверхностных смещений от временной формы импульса тепловыделения проведены в работе [27].

Кинетика смещений в периферийных точках поверхности более сложна и будет рассмотрена в другой работе.

Таким образом, предлагаемая методика позволяет регистрировать мгновенные профили смещений поверхностей твердых тел, индуцированные локальным импульсным лазерным облучением с пространственно-временным разрешением $\Delta r \sim \mu\text{мм}$, $\Delta t \sim 0.1$ мкс при амплитудах смещений ангстремного

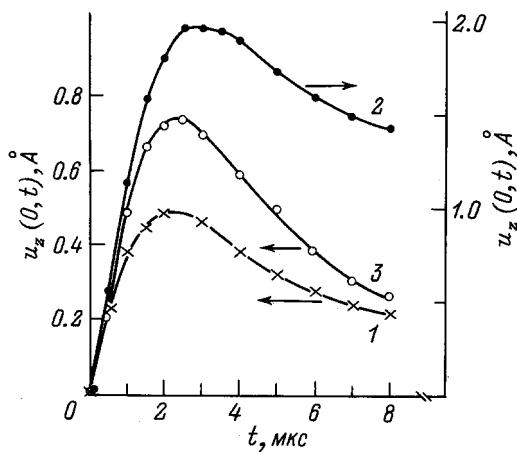

Рис. 4. Кинетика смещений поверхности в центре греющего лазерного пятна. Материал и температуропроводность, $\text{см}^2/\text{с}$: 1 — латунь, 0.265; 2 — сталь, 0.125; 3 — дюраалюминий, 0.85. Параметры импульсного облучения (E , τ , 2ω , R) то же, что и на рис. 2.

масштаба. Сравнение эксперимента с теорией представляет возможность анализа природы изучаемых явлений, в частности характерных особенностей на временных зависимостях поверхностных деформаций и смещений, механизмов низкопорогового дефектообразования и других быстро протекающих процессов, например фазовых переходов первого рода.

Работа выполнена в рамках Программы исследований и при частичной поддержке Международного научного фонда и Правительства РФ (единий грант № NKO 000).

Список литературы

- [1] Апполонов В.В., Барчуков А.И., Карлов Н.В. и др. // Квантовая электрон. 1975. Т.2. № 2. С. 380–390.
- [2] Лиуконен Р.А., Трофименко А.М. // ЖТФ. 1991. Т. 61. Вып. 10. С. 127–138.
- [3] Vintsents S.V., Kiselev V.F., Levshin N.L. et. al. // Surf. Sci. 1991. Vol. 241. P. 225–230.
- [4] Vintsents S.V., Sandomirsky V.B. // Surf. Sci. Lett. 1992. Vol. 275. P. L711–L715.
- [5] McDonald F.A., Gutfeld R.G., Dreyfus R.W. // Proc. of IEEE Ultrasonic Symp. 1986. Vol. 1. P. 403–406.
- [6] Борисенко В.Е., Юдин С.Г. // Заруб. электр. техн. 1989. Т. 1. С. 67–82.
- [7] Винценц С.В., Дмитриев С.Г. // Письма в ЖТФ. 1995. Т. 21. Вып. 19. С. 1–5.
- [8] Винценц С.В., Миргородский В.И., Халилов Ш.С. // Поверхность. 1990. № 9. С. 157–159.
- [9] Olmstead M.A., Amer N.M., Kohn S. et. al. // Appl. Phys. A. 1983. Vol. 32. P. 141–154.
- [10] Винценц С.В. // Поверхность. 1991. № 7. С. 155–157.
- [11] Rousset G., Bertrand L., Cielo P. // J. Appl. Phys. 1985. Vol. 57. № 9. P. 4396–4405.
- [12] Бонч-Бруевич А.М., Имас Я.А., Либенсон М.Н. и др. // Поверхность. 1985. № 5. С. 102–105.
- [13] Бочков Н.А., Щипалкин В.И. // Физ. и хим. обраб. материалов. 1992. № 2. С. 59–65.
- [14] Gutfeld R.J., McDonald F.A., Dreyfus R.W. // Appl. Phys. Lett. 1986. Vol. 49. N 17. P. 1059–1061.
- [15] Dreyfus R.W., McDonald F.A., Gutfeld R.J. // J. Vac. Sci. Technol. 1987. Vol. B5. N 5. P. 1521–1527.
- [16] Yang K.H., Zhang S.Y., Chen L. // Proc. of 5th Intern. Top. Meet. on Photoacoustic and Photothermal Phenomena. Heidelberg, 1987. P. 470–472.
- [17] Karner C., Mandel A., Trager F. // Appl. Phys. A. 1985. Vol. 38. P. 19–21.
- [18] Рэди Дж. Действие мощного лазерного излучения. М., 1974. 468 с.
- [19] Анисимов С.И., Имас Я.А., Романов Г.С., Ходыко Ю.В. Действие излучения большой мощности на металлы. М.: Наука, 1970. 272 с.
- [20] Kogelnik H., Li T. // Appl. Optics. 1966. Vol. 5. N 10. P. 1550–1567.
- [21] Винценц С.В., Миргородский В.И., Носырев В.М. и др. // Тр. IX Всесоюзного симпозиума по электронным процессам на поверхности и в тонких слоях полупроводников. Новосибирск, 1988. Т. 1. С. 89–91.
- [22] Eesley G.L. // Phys. Rev. Lett. 1983. Vol. 51. P. 2140–2142.
- [23] Eesley G.L. // Phys. Rev. B. 1986. Vol. 33. P. 2144–2147.
- [24] Vintsents S.V., Sandomirskii V.B. // Phys. Stat. Sol. (a). 1992. Vol. 133. P. K7–K11.
- [25] Rosencwaig A., Opsal J., Wilenborg D.L. // Appl. Phys. Lett. 1983. Vol. 43. P. 166–168.
- [26] Барков А.Г., Винценц С.В. // ФТТ. 1994. Т. 36. Вып. 9. С. 2590–2598.
- [27] Винценц С.В., Дмитриев С.Г., Шагимуратов О.Г. // ФТТ. 1996. Т.38. Вып. 4. С. 933–1003.